

3

Ч Е Р Т Ы

МУЖЕСТВА И САМООТВЕРЖЕНІЯ

РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

ЧЕРТЫ
МУЖЕСТВА И САМООТВЕРЖЕНІЯ
РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

РОССИИ

СЪ АНГЛО-ФРАНЦУЗАМИ

И

ТУРКАМИ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семева,
на Софійской улицѣ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ. Москва, Мая 20-го дня
1855 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ П. Оедоровъ.

Такъ высылайте жъ намъ, вити,
Своихъ озлобленныхъ сыновъ:
Есть мѣсто имъ въ поляхъ Россіи,
Среди нечуждыхъ имъ гробовъ!

А. Пушкинъ.

1.

Подвиги морскихъ чиновъ въ Севастополь.

Контръ-Адмиралъ Юхаринъ завѣдываетъ всѣми батареями второй дистанціи. Съ особенною заботливостью и рѣдкою распорядительностью снабжаетъ

батареи снарядами, и исправляетъ на нихъ поврежденія. Былъ раненъ осколкомъ бомбы, но чрезъ три дня снова явился на четвертый бастіонъ, гдѣ, подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля, находится постоянно днемъ и ночью, служа прекраснымъ примѣромъ непоколебимой храбрости и хладнокровія.

Флотскихъ экипажей Капитанъ-Лейтенанты: 41-го, Лихачевъ; 35-го, Князь Барятинскій; 32-го, Поповъ; Лейтенанты: 35-го, Криднеръ; 41-го, Жандръ; состоящій по флоту Шестаковъ; корпуса морской артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Пестичъ.

Штабъ и Оберъ-Офицеры сіи, состоя первоначально при покойномъ Генералъ-Адъютантъ Корниловъ, а потомъ при

Вицъ-Адмиралъ Станюковичъ, постоянно были употребляемы какъ благонадежные и храбрые Офицеры. Они всегда исполняли всѣ порученія на батареяхъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, съ самоотверженіемъ и требуемою точностью; сверхъ того каждый изъ нихъ имѣлъ отдѣльныя порученія по частямъ снабженія различными потребностями батарей, что исполняли во все время съ отличнымъ успѣхомъ.

Капитанъ 1-го ранга, 33-го, Микрюковъ; Капитанъ-Лейтенантъ, 31-го, Хомутовъ. Съ неутомимою дѣятельностью и неусыпнымъ рвеніемъ исполняли свою должность подъ непріятельскимъ огнемъ, и собственнымъ примѣромъ храбрости одушевляли своихъ подчиненныхъ.

31-го флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Гувеніусъ завѣдывалъ всею артиллеріею на первой дистанціи, до бомбардированія и по 7-е число октября 1854 года; привелъ артиллерію въ блестящій видъ и порядокъ, а въ первые два дня бомбардированія выказалъ отличную храбрость и распорядительность. Октября 5-го сильно контуженный въ голову и раненый въ лице осколками, онъ былъ отнесенъ безъ чувствъ въ госпиталь.

35-го флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Князь Ширинскій-Шихматовъ завѣдываетъ артиллеріею по всей первой дистанціи оборонительной линіи, вступивъ въ эту обязанность послѣ Капитанъ-Лейтенанта Гувеніуса. Примѣрною храбростью своею и распорядительностью служитъ отличнымъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ.

Лейтенанты флотских экипажей :
29-го, Янушевскій, и 31-го, Князь Ма-
ксutowъ.

Находясь при начальникѣ дистанціи,
безпрерывно передавая его приказанія,
постоянно бывали подъ сильнымъ огнемъ
непріятеля, и дѣйствовали съ примѣр-
нымъ самоотверженіемъ и усердіемъ.
Первый контуженъ 12-го октября.

34-го флотскаго экипажа Капитанъ
1-го ранга Варницкій, каждую ночь,
съ ввѣреннымъ ему батальономъ, со-
ставляя прикрытіе батареи, выдержи-
ваетъ сильный огонь непріятеля, и
собственнымъ примѣромъ мужества
одушевляетъ своихъ подчиненныхъ, го-
товыхъ каждую минуту молодецки от-

стоять свой постъ . Контуженъ 9-го октября.

44-го флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга Соковнинъ, находясь на батарее, дѣйствуя днемъ и ночью противъ непріятеля и подвергая себя убійственному огню, постоянно оказываетъ примѣръ отличной храбрости.

37-го флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга Спицынъ 1-й, каждую ночь, съ ввѣреннымъ ему батальономъ, составляя прикрытіе батареи, выдерживаетъ сильный огонь непріятеля, и собственнымъ примѣромъ мужества воодушевляетъ своихъ подчиненныхъ, готовыхъ каждую минуту молодецки отстоять свой постъ. Контуженъ 12-го октября, но не оставлялъ своего поста.

Капитанъ-Лейтенанты флотскихъ экипажей: 30-го, Стройниковъ; состоящій по флоту Линкинъ, и 42-го, Завадовскій.

Штабъ-Офицеры сіи , находясь на батареяхъ, дѣйствуя днемъ и ночью противъ непріятеля , подвергая себя убійственному его огню , постоянно оказываютъ примѣръ отличной храбрости. Первый изъ нихъ раненъ 7-го, а второй 11-го октября.

Лейтенанты: 32-го, Стронскій; 39-го, Реймерсъ, и 37-го, Сарычевъ 3-й.

Каждую ночь, находясь при своихъ батальонахъ въ прикрытіи батарей ,

выдерживаютъ сильный огонь непріятеля, и собственнымъ примѣромъ мужества одушевляютъ своихъ подчиненныхъ, готовыхъ каждую минуту молодцами отстоять свой постъ.

Корпуса флотскихъ штурмановъ Прапорщикъ Воронцовъ 1-й, находясь постоянно на валу подъ выстрѣлами непріятеля, наблюдаетъ движенія его.

Ластовыхъ командъ: Майоръ Гудима. Находясь на батарее, дѣйствуя днемъ и ночью противъ непріятеля, и подвергая себя убійственному его огню, постоянно оказываетъ примѣръ отличной храбрости.

Капитанъ Краевскій. Офицеру этому поручена уборка съ батареей раненыхъ

и убитыхъ, что исполняетъ онъ во все время, подъ непріятельскимъ огнемъ, съ самоотверженіемъ.

30-го флотскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга и командиръ корабля «Ягудіаль», Кислинскій 1-й. Корабль «Ягудіаль», находясь на позиціи противъ южной бухты, съ 5-го по 10-е октября, выдерживалъ самый жестокий перекрестный огонь, подвергаясь быть сожженнымъ калеными ядрами и конгревовыми ракетами, которыя видимо были направлены только противъ корабля, загоравшагося въ продолженіи шести дней девять разъ. Одно хладнокровное распоряженіе Капитана, во время загоранія какъ самаго корабля, такъ и близъ стоящихъ его блокшифовъ, спасло корабль. Во время пожаровъ дѣйствіе артиллеріею съ корабля

не прекращалось; офицеры и нижніе чины съ охотою шли въ самую опасность, что служить доказательствомъ лучшей степени доведеннаго на корабльъ порядка и военной дисциплины. Кромѣ того, ему было поручено до 5-го числа привести правый флангъ въ оборонительное положеніе, и наконецъ самая оборона. Подъ собственнымъ его надзоромъ и его командою устроены были четыре батареи и укомплектованы съ корабля офицерами и прислугою. Всѣ эти батареи, изъ которыхъ двѣ выстроены во время бомбардированія города, находятся въ отличномъ порядкѣ и исправляются средствами корабля. Въ дополненіе сего, корабль успѣвалъ снабжать снарядами находящіяся на дистанціи батареи, и посылалъ людей съ офицерами, 6-го и 7-го октября, для дѣйствія орудіями на бастіонъ

№ 3-й, по случаю большой убыли прислуги отъ орудій.

41-го флотскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга Ергомышевъ, командуя всѣми батальонами и батареями, на Бомборской высотѣ расположенными, что составляло лѣвый флангъ позиціи, выказалъ себя самымъ дѣятельнымъ, распорядительнымъ и лично храбрымъ. Завѣдываемыя имъ батареи доведены были до такой дисциплины и стройности, что когда въ первый день бомбардированія взорвало погребъ, при чемъ убило и ранило до 150-ти человекъ, его слова было достаточно, чтобы въ самое скорое время всѣ орудія были укомплектованы новою прислугою и большей частью охотниками, матросами изъ батальоновъ. Будучи контуженъ въ первый разъ, онъ не оставлялъ своего

мѣста, но другая болѣе сильная контузія была причиною, что его отнесли въ госпиталь.

38-го флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга Винкъ . Еще въ первый день бомбардированія онъ заступилъ мѣсто раненаго Капитана 1-го ранга Ергомышева, вступивъ въ командованіе батальонами и батареями на Бомборской высотѣ. Состоя главнымъ помощникомъ дистанціоннаго начальника, въ продолженіе двѣнадцати дней безотлучно находился на бастіонѣ № 3-й , на которомъ въ его глазахъ перемѣнилось семь батарейныхъ командировъ, убитыхъ и раненыхъ, и будучи самъ нѣсколько разъ легко раненъ и контуженъ , подавалъ примѣръ мужества офицерамъ и прислугѣ у орудій. Весь день находился при орудіяхъ, а ночью

исправляя поврежденія, распорядкался храбро, дѣятельно и усердно.

Капитанъ 2-го ранга Попандопуло, состоя командиромъ бастіона № 3-й, былъ раненъ осколкомъ бомбы въ щеку, но, не смотря на просьбы офицеровъ отойти для перевязки раны, не сходилъ съ бруствера подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, сказавши, что пока ноги его еще будутъ цѣлы, онъ не спустится за брустверь и умретъ на немъ, и только сошелъ на минуту, чтобъ отправить въ госпиталь сына своего, которому раздробило руку и сильно контузило въ животъ; поручивъ сына заботамъ одного изъ офицеровъ, продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ; но послѣ, сильно контуженный ядромъ, упалъ и былъ отправленъ въ госпиталь.

45-го флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга Никоновъ завѣдываетъ батареею въ осмнадцать орудій, на которой находился во время бомбардированія безотлучно. Примѣрною храбростью своею и мужествомъ довелъ людей, какъ на батареѣ, такъ и въ батальонѣ, до совершенства въ смѣлости, дѣятельности и любви къ военному дѣлу. Порядокъ на батареѣ примѣрный. Первые семь дней, по недостатку войскъ въ отрядѣ, исправлялъ батарею, замѣнялъ прислугу, подносилъ снаряды и воду, перемѣнялъ подбитыя орудія—все своими средствами, и въ центрѣ позиціи былъ дѣятельнымъ помощникомъ.

Лейтенантъ 38-го флотскаго экипажа Ивковъ. Принялъ въ командованіе бастионъ № 3-ій, послѣ шести команди-

ровъ, убитыхъ и раненыхъ, контуженъ легко, но не оставлялъ своего мѣста и содержалъ бастіонъ № 3-й въ большемъ порядкѣ. Другая сильная контузія принудила его отправиться въ госпиталь.

30-го флотскаго экипажа Лейтенантъ Прокоповичъ состоитъ на кораблѣ «Ягудіилъ» старшимъ офицеромъ, и должность свою исполняетъ съ отличнымъ усердіемъ; съ 5-го по 11-е октября 1854 года показалъ неусыпную дѣятельность подъ выстрѣлами, которыми непріатели осыпали корабль. Онъ былъ тамъ первый, гдѣ корабль загорался, и подавалъ примѣръ другимъ, удерживая военный порядокъ и дисциплину, заботясь въ то же время о снабженіи береговыхъ батарей снарядами.

34-го флотскаго экипажа Лейтенантъ Саренко . На корабль « Ягудинъ », подъ выстрѣлами непріятеля, исправлялъ вахту съ 5-го по 11-е октября; всѣ отдаваемые ему по службѣ приказанія исполнялъ съ усердіемъ, и временно командовалъ новою батареею на городской сторонѣ, на высотѣ южной бухты.

Корпуса морской артиллеріи: Штабсъ-Капитанъ Станкевичъ. Въ первый день бомбардированія, когда выбыли на третьемъ бастіонѣ всѣ артиллерійскіе офицеры, онъ вызвался охотникомъ туда, не смотря что былъ раненъ на кораблѣ. Тамъ онъ находился двое сутокъ и, будучи сильно контуженъ въ шею, не хотѣлъ оставить службы; ему поручено было снабженіе батарей по-

рохомъ; эту обязанность онъ исполня-
етъ и теперь прекрасно.

Прапорщикъ Алексѣевъ показалъ усердіе и расторопность на службѣ, за что назначенъ командиромъ четырехъ-пушечной батареи, находящейся на пересыпи южной бухты, и дѣйствующей по направленію почтовой дороги. До сего времени благоразуміемъ своимъ сохранялъ прислугу отъ разрывавшихся весьма часто надъ пересыпью бомбъ.

Корпуса флотскихъ штурмановъ Штабсъ-Капитанъ Семеновъ. Этому Офицеру поручено было снабженіе батареи снарядами и разными артиллерійскими припасами. Онъ дѣятельно и храбро выполнялъ свою обязанность, находясь постоянно подъ ядрами и

бомбами, и батареи ни въ чемъ не имѣли нужды.

Командующій 36-мъ флотскимъ экипажемъ, Капитанъ-Лейтенантъ Воеводскій. Распорядительностью своею и неутомимою бдительностью много способствовалъ къ успѣху военныхъ дѣйствій на 4-й дистанціи, служа постоянно для нижнихъ чиновъ примѣромъ самоотверженія и отличной храбрости.

36-го флотскаго экипажа Лейтенантъ Ершовъ. Командуя батареею, дѣйствуетъ отлично противъ непріятеля, и, подвергая себя сильному его огню, показываетъ примѣръ отличной храбрости и неутомимости.

41-го флотскаго экипажа Лейтенантъ

Сенявинъ. Командуя батареею, дѣйствуетъ отлично противъ непріятеля, и, подвергая себя сильному его огню, показываетъ примѣръ отличной храбрости и неутомимости. Раненъ въ голову.

Командиръ 19-го рабочаго экипажа, Подполковникъ Арцыбашевъ. Въ первый день бомбардированія былъ контуженъ въ спину, не оставлялъ своего мѣста, подавая собою примѣръ неустрашимости прислугѣ у орудій, и тогда только сошелъ съ башни, когда всѣ орудія на ней были подбиты. 7-го числа вторично былъ контуженъ въ спину, и не оставилъ своего мѣста.

Командиръ 31-го флотскаго экипажа, Капитанъ 1-го ранга Бартенева. Завѣ-

дывая веѣми батареями сѣверной стороны, по порученію начальства, привелъ ихъ въ совершенную исправность и прибавилъ къ нимъ новыя. Во время бомбардированія города съ моря, 5-го октября, и дѣйствія непріятельскаго флота по приморскимъ укрѣпленіямъ, выказалъ достоинства храбраго и распорядительнаго начальника, лично присутствуя при отраженіи.

29-го флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ Реуновъ. Командуя батареею № 8-й, содержитъ ее въ отличномъ порядкѣ, и съ примѣрнымъ мужествомъ отражаетъ непріятельскія суда.

Флотских экипажей Лейтенанты :
43-го , Десятовъ, и 37-го , Панаго-
ровъ 2-й.

Командуя, первый — декомъ на Ми-
хайловской батарее, а второй фасомъ
на батарее № 10-й, и подавая под-
чиненнымъ примѣръ храбрости и само-
отверженія, исполняли мужественно и
съ хладнокровіемъ свои обязанности.

34-го , Швенднеръ 4-й , командуя
приморскою батареею, въ продолженіе
шести мѣсяцевъ долженъ былъ часто
дѣйствовать противъ непріятельскихъ
судовъ. 11-го сентября, при бомбарди-
рованіи баши восемью пароходами ,
равно какъ и 5-го октября, искусст-

вомъ сформированной имъ артиллеріи, наносилъ вредъ непріятелю, не позволяя ему приближаться къ берегу для обстрѣливанія рейда. 5-го октября раненъ въ голову.

43-го, Щегловъ. Командуя фасомъ Александровской батареи, дѣйствовалъ съ самоотверженіемъ; примѣромъ своимъ одушевлялъ ввѣренную ему команду, и мѣткими выстрѣлами наносилъ вредъ непріятелю 5-го октября.

35-го, Кузминъ-Короваевъ. Находясь на башнѣ, подъ командою Лейтенанта Швенднера, съ отличнымъ мужествомъ исполнялъ свою обязанность, и вполнѣ замѣнивъ его во время дѣла, раненый тремя пулями, оставался до конца дѣйствія.

Флотскихъ экипажей: Командиръ парохода «Крымъ», 29-го, Капитанъ 2-го ранга Протопоповъ; командиръ парохода «Бессарабія», 41-го, Капитанъ-Лейтенантъ Щеголевъ; командиръ парохода «Эльборусъ», 29-го, Лейтенантъ Асланбековъ.

Занимая съ ввѣренными имъ пароходами дистанціи для обстрѣливанія дорогъ и балокъ, дѣйствовали, подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, обращенныхъ на рейдъ, съ примѣрнымъ искусствомъ. Служа для переевоза войскъ, исполняли быстро и въ точности это важное порученіе.

41-го флотскаго экипажа Лейтенантъ

Вейсъ 2-й. Командуетъ отрядомъ гребныхъ судовъ, который въ началѣ употреблялся для разъѣздовъ въ рейда и наблюденія за движеніями непріятельскихъ судовъ. По минованіи же въ этомъ надобности, получилъ другое назначеніе; вмѣстѣ съ малыми пароходами вполнѣ обезпечилъ сообщеніе города съ сѣвернымъ берегомъ, и былъ необыкновенно полезенъ при перевозкѣ войскъ, раненыхъ, и проч., подъ выстрѣлами непріятеля; при этомъ Лейтенантъ Вейсъ въ особенности выказалъ неустомимую дѣятельность, чрезвычайное мужество и распорядительность.

Командиръ парохода «Дунай», 26-го флотскаго экипажа Лейтенантъ Шафоновъ. Пароходъ «Дунай» служитъ для сообщенія сѣверной стороны бухты съ

городомъ, и работаетъ, почти не прекращая паровъ въ продолженіе около двухъ мѣсяцевъ; причемъ командиръ, не имѣя въ послѣднее время помощниковъ, днемъ и ночью, съ необыкновенною дѣятельностью, усердіемъ и искусствомъ, исполнялъ возложенную на него обязанность, нередко подъ неприятельскими выстрѣлами: такъ 5-го октябрю было поручено ему вывести изъ-подъ неприятельскихъ ядеръ и бомбъ транспортъ, въ коемъ хранились назначенные снаряды; онъ исполнилъ порученіе съ примѣрнымъ хладнокровіемъ, храбростью и искусствомъ.

41-го флотскаго экипажа Лейтенантъ Гавришевъ 3-й. Принялъ въ командованіе свое корабль «Великій Князь Константинъ», со дня обложенія города неприятелемъ, содержалъ его постоянно

въ совершенной исправности, снабжая батареи орудіями, принадлежностями и снарядами, требуемыми съ корабля, съ быстротою и самоотверженіемъ подъ выстрѣлами непріятеля.

33-го флотскаго экипажа Лейтенантъ Эсмантъ 2-й. Служа на пароходѣ, исполнялъ свою обязанность съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностью, перевозя войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Корпуса морской артиллеріи: Подпоручикъ Трегубовъ; Прапорщики: Говятскій и Острено.

Офицеры сін, служа на пароходахъ, исполняли свои обязанности съ при-

мѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностью, перевозя войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Васильевъ. Арсенальныхъ ротъ Верещагинъ. Корпуса флотскихъ штурмановъ: Капитанъ Родіоновъ, Штабсъ-Капитанъ Васильевъ 2-й, Поручикъ Степановъ 2-й.

Офицеры сін, служба на корабляхъ и пароходахъ, исполняли свои обязанности съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностью, перевозя войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

Прапорицки: Мошкаловъ, Степановъ 4-й, Лунановъ, Порохисецкій 1-й, Албуловъ, Галь, Грекке, Машкинъ, Челмцевъ, Середовичъ 2-й, Опищенко. Корпуса корабельныхъ инженеровъ Прапорицкъ Поповъ 3-й.

Офицеры сін, служба на пароходахъ, исполняли свои обязанности съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностью, перевозя войска и снаряды подъ выстрѣлами непріятеля.

29-го флотскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга Юрковскій . Начальникъ 4-й дистанціи, Контръ-Адмиралъ Истоминъ, свидѣтельствуетъ, что, съ начала обложенія непріятелемъ города

Севастополя, Капитанъ 1-го ранга Юрковскій, какъ старшій по немъ Капитанъ, постоянно ему помогалъ и содѣйствовалъ неустоимо, въ особенности же при вооруженіи батарей корабельными орудіями, не помышляя объ отдыхѣ ни днемъ, ни ночью. Своимъ вліяніемъ на подчиненныхъ, онъ изъ нихъ дѣлалъ богатырей: матросы, работая днемъ подъ его командою, ночью шутя возили пушки съ кораблей, для новыхъ батарей или для замѣны подбитыхъ орудій. Во время бомбардированія города Севастополя, онъ постоянно находился тамъ, гдѣ непріятельскій огонь былъ сильнѣе, и матросы, видя въ немъ примѣръ неустрашимости, дѣйствовали геройски. 12-го числа Капитанъ Юрковскій раненъ и контуженъ въ голову, и не смотря на совѣтъ доктора и убѣжденія Контръ-Адмирала

Истоминна отправиться на квартиру для отдыха, онъ не оставилъ батареи, а лечился на открытомъ воздухѣ. Въ настоящее время онъ страдаетъ рожею на лицѣ; но этого достойнаго Штабъ-Офицера ничто не можетъ оторвать отъ своихъ обязанностей: не обращая вниманія на свой новый недугъ, онъ не отходитъ отъ орудій, пользуясь медицинскимъ пособіемъ подъ открытымъ небомъ. Капитанъ Юрковскій столько храбръ и хладнокровенъ, что начальникъ 4-й дистанціи не находитъ словъ вполне выразить его благородныя достоинства.

29-го флотскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга Зоринъ, занимавшій во время бомбардированія города позицію на первой линіи обороны, между 4-мъ и 5-мъ бастіонами, на мѣстности совер-

менно открытой непріятелю, примѣромъ своей личной неустрашимости и распорядительности, обратилъ на себя особое вниманіе начальника 2-й дистанціи. Г. Вицъ-Адмиралъ Новосельскій свидѣтельствуется, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ ежедневно, что какъ офицеры, такъ и нижніе чины 29-го экипажа, одушевляемые примѣромъ Г. Зорина, являли видъ замѣчательно бодрый и веселый.

Правдивое слово.

Останавливаясь предъ мастерскимъ изображеніемъ битвы, удивляешься смѣлости мысли художника и искусству, съ какимъ выполнена эта мысль; но скоро нами овладѣваетъ участіе къ сражающимся, и влечетъ на поле битвы; съ этого мгновенія мы смотримъ на картину уже не тѣми глазами: колонны двигаются; до нашего слуха доходятъ громъ оружія, клики побѣды и ужаса; стоны раненыхъ болѣзненно звучатъ въ нашемъ сердцѣ, а пролитая

кровь какъ будто дымится! Невольное волненіе переполняетъ душу, и бездушное полотно переселяетъ насъ въ дѣйствительность. Каковы же должны были быть чувства участниковъ боковой битвы 24-го іюля 1854 года, гдѣ жизнь была — наименьшая ставка! гдѣ честь оружія, спокойствіе Кавказа и слава отечества — были на первомъ планѣ! И мы отстаивали эти священные символы одинъ противъ трехъ. Въ минуты такой борьбы, соединеніе спокойствія съ увлеченіемъ, равнодушія съ пылкостью, проникательности съ отважностью, — соединенія этихъ качествъ я называю истиннымъ величіемъ души! Мы видѣли это величіе въ нашихъ начальникахъ, и я хочу сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ подвижниковъ Князя Бебутова, подвиги котораго въ бою подъ Кадыкъ-Ларомъ еще свѣжи

въ нашей памяти, — о генералѣ Бриммерѣ. — Восходящее солнце 24-го іюля озарило намъ волнистую равнину, на которой двигались колонны Александропольскаго отряда, а вокругъ него огромнымъ, чернымъ серпомъ обозначилась Турецко-Анатолійская армія, сгибавшаяся въ кольцо, какъ змѣй, собирающійся ужалить. Въ центрѣ нашей боевой линіи, противъ центра непріятельскаго, находилась Кавказская гренадерская бригада и 24 батарейныя орудія, которыми лично командовалъ начальникъ артиллеріи, Генералъ-Лейтенантъ Бриммеръ. Соединеніе лучшей нашей пѣхоты съ громадною силою трехъ батарей, и присутствіе стараго Генерала, извѣстнаго своею энергіею, предвѣщало рѣшительныя дѣйствія на этомъ пунктѣ, и мы не обманулись. Окончивъ построеніе къ бою, центръ дви-

нулся впередъ, и первое непріятельское ядро было какъ бы сигналомъ общаго спокойствія, такъ велика увѣренность въ своей силѣ закаленныхъ въ бою Кавказскихъ войскъ, а величавый видъ начальника артиллеріи придавалъ еще болѣе увѣренности всѣмъ его окружающимъ. Огонь разгарался по всей линіи; центръ стройно спускался въ пологую долину, на противоположной сторонѣ коей стояли густыя непріятельскія колонны. Наши батареи, переходя съ позиціи на позицію, довольно рѣдко отвѣчали непріятельской артиллеріи, зная цѣну своихъ выстрѣловъ, и сберегая ихъ для рѣшительной минуты. Эта минута скоро настала: лѣвый флангъ Турокъ, находившійся въ началѣ сраженія вдали отъ насъ, и отдаленный отъ главныхъ силъ, вошелъ въ связь съ центромъ; тотчасъ противъ правой оконечности

нашего центра явилась батарея, бравшая насъ во флангъ и отчасти въ тылъ; высоты съ правой стороны покрылись пѣхотой, а лощина наводнилась кавалеріей. Мы пахалились на разстояніи картечнаго выстрѣла отъ непріятельской линіи, громимые съ фронта и съ фланга картечью, батальнымъ огнемъ, огнемъ штуцеровъ, ядрами и гранатами; гренадеры и карабинеры стояли непоколебимо. Въ эти торжественныя минуты тысячи снарядовъ бороздили пространство и землю, сопровождая свой полетъ визгомъ, свистомъ, шипѣньемъ—всѣми звуками ада. И смерть быстро летала по нашимъ рядамъ! Но Генералъ Бриммеръ, грозный и равнодушный, казалось, не замѣчалъ опасности: онъ внимательно слѣдилъ за дѣйствіемъ артиллеріи и передвиженіями непріятеля, и предупреждалъ его замы-

слы. Убѣдившись, что дѣло не можетъ продолжаться въ такомъ положеніи, онъ быстро двинулъ батареи, остановилъ ихъ въ шестидесяти саженьяхъ отъ непріятеля, и осыпалъ его картечью.—Дѣйствіе нашей артиллеріи было ужасающее: Турки кувыркались въ нашихъ глазахъ, колонны низама рѣдѣли, колебались, но стояли на мѣстѣ, смыкались и снова таяли! Межъ тѣмъ наша первая линія проходила интервалы батарей, и въ грозномъ молчаніи поднималась на высоты.—Тогда, подъ этимъ адскимъ огнемъ, по мановенію Гассанъ-паши (командовавшаго центромъ непріятеля), полкъ Арабистанскаго низама рванулся впередъ и ринулся на 2-й батальонъ гренадеръ: впереди несли красное знамя, испещренное стихами корана, а за нимъ валили красноголовые Турки. Гренадеры, ослаб-

ленные огромною потерю, и обремененные числом непріятеля, остановились и стали тихо отступать, удерживая натискъ штыкомъ и пулей. Генералъ Бриммеръ однимъ словомъ, однимъ взмахомъ руки остановилъ гренадеръ, и выдвинулъ впередъ 3-й батальонъ Эриванцевъ, который, пробѣжавъ фронтъ 2-й батарейной батареи, звѣрски врѣзался во флангъ Турокъ, а съ другой стороны взводъ 1-й батарейной батареи осыпалъ ихъ картечью; гренадеры въ свою очередь налетѣли съ фронта—и храбрый низамъ уложили лоскомъ; красное знамя также пошло на расплату смѣлой попытки своихъ защитниковъ. Наша пѣхота, съ кликами побѣды, бросилась на высоту. Турки не выдержали удара, и обратили тылъ, увозя артиллерию во весь карьеръ; центръ былъ прорванъ. Выйдя на высоту, мы увидѣли бѣгство

беспорядочной толпы, и на прощанье проводили ее картечью. Но преслѣдовать было не время: густыя массы Турокъ лѣваго фланга спускались уже съ высотъ, готовясь обрушиться на флангъ и тылъ нашего центра. Генералъ Бриммеръ перемѣнилъ фронтъ и повелъ войска на высоту, 2-й баталіонъ карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, въ продолженіе остальной атаки, находился на правой оконечности центра; бывъ окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, онъ отражалъ съ тыла и фланга атаки кавалеріи и штуцерныхъ, и въ то же время шелъ впередъ, опрокидывая непріятельскую пѣхоту. Утомленный боемъ и ослабленный потерями, этотъ батальонъ съ замѣтною усталостью поднимался по покатости. Генералъ Бриммеръ подѣхалъ

къ нему, поздравилъ съ побѣдою, и обращаясь къ солдатамъ, сказалъ: «Родные мои! тридцать лѣтъ я васъ знаю, и всегда видѣлъ соколами; вы много сдѣлали сегодня, но нужно еще поработать.»—Онъ указалъ имъ на высоты, усѣянныя Турками; радостное ура! служило отвѣтомъ задушевному привѣтствію. Гренадеры и карабинеры рванулись впередъ, и непріятель, сбитый съ высотъ, спустился въ долину,—и скоро отступленіе его, подъ атаками нашей кавалеріи, превратилось въ бѣгство. По окончаніи сраженія, въ виду бѣгущаго непріятеля, когда еще не умолкла отдаленная канонада конной артиллеріи, Генералъ Бриммеръ благодарилъ артиллеристовъ за ихъ службу; онъ обнималъ раненыхъ, не оставлявшихъ батарей до конца сраженія; слезы навертывались на его глазахъ и голосъ

дрожасть отъ волненія, и никто бы не узналъ въ немъ тогда суроваго воина, непоколебимаго среди опасностей и грознаго для непріятеля.

Лагерь при сел. Агкъ-Юзюмъ,

8-го августа 1884 года.

3.

Подвиги особенной храбрости.

31-го флотскаго экипажа мичманъ Батьяновъ, во время бомбардированія Севастополя 5-го октября 1854 года находился на 4-й дистанціи, когда попавшая въ пороховой погребъ бомба произвела пожаръ. Контръ-Адмиралъ Истоминъ, обратясь къ Батьянову, сказалъ : «Вотъ случай отличиться; ступай и потуши.» Сказано, и Батьяновъ бросаясь съ матросами въ погребъ и потушилъ пожаръ, при чемъ обжегъ себѣ руку. 10-го октября, при взрывѣ пороховыхъ ящиковъ на Корниловскомъ бастіонѣ, Батьяновъ сильно контуженъ

въ голову и правое ухо, съ обжогомъ правой части лица, отчего произошло теченіе изъ уха материн, имѣвшее вліяніе на его слухъ. Не смотря на это, онъ остался на бастіонѣ. Ноября 1-го, будучи посланъ Контръ-Адмираломъ Истоминнымъ въ городъ за приказаніемъ, возвращался оттуда въ темную и весьма бурную ночь. Проѣзжая черезъ мостъ, наведенный на Южной бухтѣ, на срединѣ его, отъ разъединенія волненіемъ досокъ, Батьяновъ съ лошадыю провалился въ море ; освободивъ изъ стремянъ ноги и сбросивъ съ себя въ водѣ почти всю одежду и сапоги, полуодѣтый, онъ сперва держался за доску, упавшую съ моста, а потомъ, когда замѣтилъ , что волны готовы унести его на рейдъ, бросилъ ее, пустился вплавъ и благополучно достигъ до Павловскаго мыска, гдѣ, вытащен-

ный въ оцѣненіи, былъ приведенъ въ чувство и отогрѣтъ . На другой день утромъ онъ отправился къ своему посту.—30-го декабря Батяновъ былъ контужевъ осколкомъ бомбы въ правое плечо и, не смотря на боль, остался на бастіонѣ.—Мичманъ Батяновъ, приказомъ Главнокомандующаго , отданнымъ 26-го ноября, награжденъ орденомъ Св. Анны съ бантомъ.

— Братъ его, 34-го экипажа Лейтенантъ Батяновъ, служилъ также съ отличіемъ. Въ вылазку 29-го ноября, когда взяты были непріятельскія мортиры, онъ велъ 80 человекъ охотниковъ матросовъ, былъ раненъ пулею, которая остановилась въ позвоночномъ хребтѣ, и черезъ нѣсколько дней умеръ въ большихъ мученіяхъ.

внутренность погреба, который былъ
 полонъ дыму, и началъ раздвигать
 пороховые ящики; видя, что одинъ
 изъ нихъ загорѣлся, онъ вытащилъ его
 вонъ изъ погреба и залилъ водой.
 Такимъ образомъ погребъ уцѣлѣлъ,
 благодаря присутствію духа и безстра-
 шію квартирмейстера Мартынюка.

К О Н Е Ц Ъ.

5.

41-го Флотскаго экипажа квартирмейстеръ Михайло Мартынюкъ. 7-го октября непріятельская бомба, пробивъ пороховой погребъ, разорвалась въ немъ; немедленно изъ отверстія крыши поднялся густой столбъ дыму. Квартирмейстеръ Михайло Мартынюкъ, находившійся въ то время комендоромъ у орудія, увидя это, схватилъ ведро съ водой и, взбѣжавъ на крышу погреба, сталъ лить воду въ это отверстіе; потомъ собралъ нѣсколько чело-вѣкъ и, заставивъ ихъ лить воду въ пробитую крышу, самъ бросился во

4.

29-го флотскаго экипажа матросъ Севастьянъ Литвиновъ . Находясь въ прислугѣ у орудія и будучи контуженъ въ голову, онъ не захотѣлъ оставить своего орудія; чрезъ три дня получилъ двѣ раны въ одинъ день, въ грудь и ногу; оба раза перевязавшись, не смотря на боль, явился къ своему орудію, при которомъ былъ комендоромъ, и, на предложеніе товарищей отдохнуть, отвѣчалъ : «Пока во мнѣ есть хоть капля крови , я не оставлю своего орудія. » Таковымъ презрѣніемъ опасности и исполненіемъ долга онъ подавалъ примѣръ своимъ товарищамъ.
